

УДК 159.9.07

Влияние суеверности родителей и родительского отношения на суеверность подростков

Резеда Р. Абдулина¹, Ильдар Р. Абитов², Инна М. Городецкая³,
Гульсина Д. Хайбуллина⁴, Ксения О. Разумова⁵, Анастасия В. Новикова⁶,
Анастасия В. Попкова⁷

¹ Казанский государственный медицинский университет, Казань, Россия

E-mail: akbrezeda@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4795-6934>

² Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: ildar-abitov@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6532-1284>

³ Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

E-mail: innatgor@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1781-0953>

⁴ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: khaibullina_g@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1439-1594>

⁵ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: pekar917@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8686-4974>

⁶ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: anastasi.novik@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4714-8286>

⁷ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: anastasiya_popkova_95@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3327-7685>

DOI: 10.26907/esd.18.4.05

EDN: ННТМЛВ

Дата поступления: 6 февраля 2023; Дата принятия в печать: 26 июня 2023

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление влияния суеверности родителей и характера родительского отношения на суеверные представления подростков. Выборку исследования составили подростки в возрасте 12-18 лет в количестве 46 человек и их родители (матери и отцы) в количестве 72 человека. При обследовании подростков были использованы следующие методики: «Опросник суеверности» И. Р. Абитова, «Опросник верований и суеверий» И. Я. Стояновой, опросник «Подростки о родителях» Л. И. Вассермана, И. А. Горьковой, Е. Е. Ромициной, проективная методика «Семейная социограмма» (Э. Г. Эйдемиллер, И. М. Никольская). При обследовании родителей использовались «Опросник суеверности» И. Р. Абитова, «Опросник верований и суеверий» И. Я. Стояновой, опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (вариант для родителей

детей в возрасте от 11 до 21 года) (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкиса), проективная методика «Семейная социограмма» (Э. Г. Эйдемиллер, И. М. Никольская). Установлено, как именно влияет на подростков отношение к ним родителей и как это отношение влияет на суеверные представления подростков: враждебность отца и фобия утраты ребенка ведут к формированию пралогического восприятия и магической тревожности; воспитательная непоследовательность матери является толчком к магическому прогнозированию; враждебность отца, чрезмерность или недостаточность требований и эмоциональное отвержение способствуют склонности подростков обращаться к экстрасенсам, верить в различные приметы; директивность отца и низкая директивность матери влияют на высокий уровень суеверности. Обнаружено также, что различные компоненты суеверности родителей детерминируют суеверность подростков на 55%.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, суеверность, подросток, родители, магическое прогнозирование, магическая тревожность, пралогическая защита.

Influence of Parental Attitude and Parents' Superstitiousness on Teenagers' Superstitiousness

Rezeda Abdulina¹, Ildar Abitov², Inna Gorodetskaya³,
Gulsina Khaibullina⁴, Kseniya Razumova⁵, Anastasiya Novikova⁶,
Anastasiya Popkova⁷

¹ Kazan State Medical University, Kazan, Russia
E-mail: akbrezeda@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4795-6934>

² Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: ildar-abitov@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6532-1284>

³ Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia
E-mail: innamgor@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1781-0953>

⁴ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: khaibullina_g@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1439-1594>

⁵ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: pekar917@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8686-4974>

⁶ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: anastasi.novik@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4714-8286>

⁷ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: anastasiya_popkova_95@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3327-7685>

DOI: 10.26907/esd.18.4.05

EDN: HHTMLB

Submitted: 6 February 2023; Accepted: 26 June 2023

Abstract

The article addresses the empiric study of superstitious beliefs of teenagers influenced by the parent's superstitions and parental attitudes. The population of the study included 46 adolescents aged 12-18 and 72 parents (mothers and fathers). The following methodology was used with the teenagers: "Superstitiousness Inventory" by Abitov, "Beliefs and Superstitions Questionnaire" by Stoyanova, questionnaire "Teenagers about Parents" by Wasserman, Gorkova, Romontzina and projective technique "Family sociogram" by Eidemiller and Nikil'skaya. Parents were studied with the use of "Superstitiousness Inventory" by Abitov, "Beliefs and Superstitions Questionnaire" by Stoyanova, questionnaire "Family relationships analysis" (variant for parents who have 11-21-year-old children) by Eidemiller and Yustitskis and projective technique "Family sociogram" by Eidemiller, and Nikil'skaya. It was found that the way teenagers experience parental attitude and peculiarities of parental attitude influence the superstitious beliefs of adolescents: father's hostility and phobia of loss of a child contribute to the development of pralogical perception and magic anxiety; mother's educational inconsistency contribute to the development of magical forecasting; father's hostility, excessiveness and insufficiency of requirements for the child and emotional rejection promote the teenagers' propensity for going to mentalists and for paying attention to signs; father's directivity and mother's low directivity impact the high level of superstitiousness. It was also revealed that various components of parental superstitiousness determine superstitiousness of teenagers by 55%.
Keywords: child-parent relationship, superstition, teenager, parents, magical prediction, magical anxiety, pralogical protection.

Введение

Актуальность проблемы

Приметы и суеверия являются одним из самых интересных и загадочных культурных феноменов. Особый интерес представляет зарождение и развитие индивидуальных суеверных представлений в онтогенезе. Подростковый возраст традиционно рассматривается как этап жизненного пути, связанный с активным развитием личности, формированием нравственных ценностей, установок и убеждений о мире и о самом себе. Именно в подростковом возрасте у человека происходят качественные изменения в самосознании. Представляет научный интерес степень участия различных средовых факторов, в том числе семьи, в формировании суеверности подростков. Исследованием формирования суеверных представлений занимаются отечественные и зарубежные авторы (Anyaeqbunam et al., 2021; Berger & Lukman, 1995; Boyer, 1994; Kajiru & Nyimbi, 2020; Sysoeva & Popov, 2019; Tahir et al., 2018). При этом актуальность данного исследования определяется слабой изученностью вопросов межпоколенной передачи суеверности в семье и влияния суеверности родителей и родительского отношения на формирование суеверных представлений у детей подросткового возраста.

Анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме исследования

Ряд авторов акцентирует внимание на том, что суеверные представления передаются от одного поколения к другому посредством традиций и обычаев (Anyaeqbunam et al., 2021; Berger & Lukman, 1995; Boyer, 1994; Kajiru & Nyimbi, 2020; Scheibe & Sarbin, 1965; Sysoeva & Popov, 2019; Tahir et al., 2018). На передачу суеверий оказывают влияние когнитивные и социальные характеристики (Foster & Kokko, 2009).

В своем исследовании суеверных практик жителей Архангельской области Я. В. Сысоева и Е. В. Попов характеризуют суеверия как культурные явления, созданные предшествующими поколениями в форме безусловных норм, которых следует придерживаться, чтобы достичь расположения богов и духов и предотвратить их негативное влияние в дальнейшем. Отмечаются следующие свойства суеверий: таинственность, сверхъестественность, существование значимой символической

границы (до и после), ритуальность, действие и бездействие. Авторы отмечают, что суеверия используются в различных сферах жизни, например в садоводстве или в быту (Sysoeva & Popov, 2019).

По мнению F. V. Mandal, суеверия проявляются в виде иррациональных убеждений и в виде передаваемой посредством культуры поведенческой привычки. Их разнообразие объясняется эволюцией культурных норм, передаваемых от родителей к детям (Mandal, 2018). I. Kajiru, I. Nyimbi утверждают, что суеверия и мифы являются важнейшей частью культуры, что они с древних времен определяли методы поклонения, являлись предвестниками удачи или неудачи, основой для предсказания будущего, исцеления и предотвращения болезней и несчастных случаев. Каждое общество создавало собственные мифы и суеверия. Их можно найти по всему миру, но некоторые могут быть ограничены одним континентом, регионом, страной, деревней, кланом, племенем, этносом, расой, семьей и т. д., а иногда и одной социальной группой (Kajiru & Nyimbi, 2020).

По мнению исследователей Boyer & Liénard (2020), ритуальность может проявляться в разных формах поведения и социального взаимодействия и связана с разными типами ментальных систем. Многие моменты социальных взаимодействий представлены как сценарии, что предполагает наличие у участников ментальной репрезентации отдельных элементов взаимодействия и ролей. Некоторые взаимодействия, которые имеют название и сценарий, могут являться объектом ожиданий, то есть их участники ожидают, 1) что другие будут следовать определенным правилам, 2) что другие будут ждать от них следования определенным правилам (Bicchieri, 2006). Такие ожидания связаны с психологическими особенностями (восприятием социальных норм), которые появляются на ранних этапах онтогенеза (Rakoczy & Schmidt, 2013), в частности, дети трехлетнего возраста уже стремятся следовать групповым нормам и сопротивляются нарушению групповых норм.

Особенности взаимоотношений родителей с детьми определяют их психологическое благополучие и влияют на склонность ребенка верить в потусторонний мир и придерживаться ритуалов и примет. Специфика взаимосвязи родителей и детей проявляется в поведении детей и устанавливается в качестве некой модели социального общения (Lysova, 2003; Miniyarov, 2000; Varga, 2009). В настоящее время проведено большое количество разноплановых исследований, в которых авторы уделяют внимание проблеме воспитания и отношения родителей к детям, однако выявляется недостаток исследований по проблеме взаимосвязи суеверности подростков и стиля семейного воспитания родителей, а также взаимосвязи суеверности с представлением подростка об отношении к нему родителей.

В ходе исследований, проведенных с использованием методов глубинного полуструктурированного интервью и фокус-групп, было выявлено, как на возникновение и функционирование суеверности у студентов влияет передача суеверных убеждений от представителей старшего поколения семьи. Отмечено, что превалирует влияние старших женщин семьи (необходимо отметить, что в этом исследовании студентки женского пола составляли большую часть выборки) (Afanasiev & Abitov, 2022). Ahmed & Oyedibu (2022) в своем исследовании показали, что учащиеся из бедных семей чаще придерживались суеверных убеждений, чем учащиеся из богатых семей.

Необходимо отметить, что как в отечественной, так и в зарубежной психологической литературе недостаточно исследований, посвященных проблеме передачи суеверных представлений от родителей к детям.

Цель и задачи исследования

Цель: исследовать влияние суеверных представлений родителей и характера родительского отношения на суеверность подростков. В соответствии с целью исследования решались следующие задачи:

- выявить влияние суеверных представлений родителей на суеверность подростков;
- выявить влияние особенностей родительского отношения на суеверность подростков;
- обобщить полученные в ходе эмпирического исследования результаты.

Теоретический и практический вклад материалов статьи

Новизна полученных нами результатов заключается в том, что нами выявлено влияние, которое оказывают суеверность родителей и семейные факторы – такие как особенности воспитательных стратегий родителей, восприятие детьми воспитательных стратегий родителей и психологическая дистанция между членами семьи – на усвоение подростками суеверных представлений и ритуальных действий.

Методология исследования

Методы и методики исследования

В исследовании использовались проективный метод, тестирование, для статистической обработки данных использовался метод множественного линейного регрессионного анализа.

«Опросник суеверности» И. Р. Абитова (Abitov & Akbirova, 2021) и «Опросник верований и суеверий» И. Я. Стояновой (Stoyanova, 2007) использовались нами для определения выраженности показателей суеверности родителей и подростков. Выбор данных методик обусловлен тем, что они позволяют обнаружить приверженность конкретным ритуалам и наличие конкретных суеверных представлений (опросник И. Р. Абитова), выявить склонность к использованию различных суеверных представлений и ритуальных действий в защитных целях (опросник И. Я. Стояновой). «Опросник суеверности» состоит из 30 утверждений о тех особенностях поведения испытуемых в различных ситуациях, которые отражают их веру в приметы, верования. «Опросник верований и суеверий» И. Я. Стояновой предназначен для выявления различных верований и использования в жизни ритуалов, поверий, которые закреплены в культуре или которые создаются людьми самостоятельно.

Опросник «Подростки о родителях» (ADOR), разработанный Л. И. Вассерманом, И. А. Горьковой и Е. Е. Ромициной позволяет определить то, как подростки воспринимают установки, поведение и методы воспитания родителей. Методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ), разработанная Э. Г. Эйдемиллером и В. В. Юстицкисом (Eidemiller, 1996), позволяет изучить стили воспитания, используемые родителями подростков. Данные методики были выбраны нами, поскольку они позволяют рассмотреть детско-родительские отношения с разных позиций: глазами родителей («Анализ семейных взаимоотношений») и глазами детей («Подростки о родителях»).

Проективная методика «Семейная социограмма» (Eidemiller & Yustitskis, 2008; Nikolskaya & Pushina, 2010) использовалась нами для выявления положения испытуемых (подростков и их родителей) в системе межличностных отношений (в семье) и особенностей общения в семье. Данная методика была выбрана нами для того, чтобы учесть влияние психологической дистанции между членами семьи на суеверность подростков.

Экспериментальная база исследования

Представленное в настоящей статье исследование проводилось на базе образовательных учреждений г. Казани (школы и гимназии). В исследовании приняли участие школьники подросткового возраста (12-18 лет) – 46 человек, и их родители – 72 человека.

Этапы исследования

Перед началом исследования от родителей, согласившихся пройти обследование и давших разрешение на обследование их детей, было получено информированное согласие. Они были предупреждены о том, что целью исследования является выявление у членов семьи различных верований и их взаимосвязей с особенностями родительского воспитания и семейных отношений.

Исследование проводилось в 4 этапа.

Первый этап представлял собой эмпирическое изучение суеверных убеждений подростков и их представлений об отношении к ним родителей, а также характера коммуникаций в семье. Тестирование проводилось в классе, во время классного часа по договоренности с классным руководителем.

На втором этапе были исследованы суеверные убеждения родителей и используемые ими стили воспитания. Родители проходили обследование дома в удобное для них время, после чего заполненные ими бланки были переданы через детей исследователям.

На третьем этапе исследования мы провели количественную обработку данных с использованием программы IBM SPSS Statistics.

Четвертый этап включал в себя обобщение полученных данных, анализ влияния исследуемых факторов, таких как особенности суеверности родителей, их воспитательные стратегии и психологическая дистанция между членами семьи, на проявление подростками суеверных представлений и ритуальных действий. Исследованные нами параметры представлены в Таблице 1.

Таблица 1. *Исследуемые параметры родителей и подростков*

<i>Родители</i>	<i>Подростки</i>
<i>Опросник суеверности И. Р. Абитова</i>	
Коэффициент суеверности	Коэффициент суеверности
<i>Опросник верований и суеверий И. Я. Стояновой</i>	
Шкала пралогического восприятия (суеверности)	Шкала пралогического восприятия (суеверности)
Шкала магической тревожности	Шкала магической тревожности
Шкала магического прогноза	Шкала магического прогноза
Шкала использования нетрадиционных способов лечения	Шкала использования нетрадиционных способов лечения
Шкала активного применения пралогической защиты	Шкала активного применения пралогической защиты
Гиперпротекция (Г+)	Диаметр круга "Я" в мм
Гипопротекция (Г-)	Средний диаметр остальных кругов (кроме "Я")
Потворствование (У+)	Среднее расстояние между кругами внутри поля
<i>Проективная методика «Семейная социограмма»</i>	
Количество кругов (кроме "Я")	Количество кругов (кроме "Я")

Диаметр круга "Я"	Количество кругов женского пола (кроме "Я")
Средний диаметр остальных кругов (кроме "Я")	Среднее расстояние от круга "Я" до других кругов
Среднее расстояние между кругами внутри поля	
Количество кругов (кроме "Я")	Игнорирование потребностей подростка (У-)
Количество кругов женского пола (кроме "Я")	Чрезмерность требований (обязанностей) (Т+)
Среднее расстояние от круга "Я" до других кругов	Недостаточность обязанностей подростка (Т-)
<i>Опросник «Анализ семейного воспитания»</i>	<i>Опросник «Подростки о родителях»</i>
Игнорирование потребностей подростка (У-)	Шкала позитивного интереса (оценка матери)
Чрезмерность требований (обязанностей) (Т+)	Шкала позитивного интереса (оценка отца)
Недостаточность обязанностей подростка (Т-)	Шкала директивности (оценка матери)
	Шкала директивности (оценка отца)
Чрезмерность требований-запретов (доминирование) (З+)	Шкала враждебности (оценка матери)
Недостаточность требований-запретов к ребенку (З-)	Шкала враждебности (оценка отца)
Чрезмерность санкций (жестокый стиль воспитания) (С+)	Шкала автономии (оценка матери)
Минимальность санкций (С-)	Шкала автономии (оценка отца)
Неустойчивость стиля воспитания (Н)	Шкала непоследовательности (оценка матери)
Расширение сферы родительских чувств (РРЧ)	Шкала непоследовательности (оценка отца)
Предпочтение в подростке детских качеств (ПДК)	
Воспитательная неуверенность родителей (ВН)	
Фобия утраты ребенка (ФУ)	
Неразвитость родительских чувств (НРЧ)	
Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК)	
Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК)	
Предпочтение мужских качеств (ПМК)	

Результаты исследования

При использовании регрессионного анализа было выявлено, что различные компоненты суеверности родителей детерминируют суеверность подростков на 55% ($R^2=0,55$, $p<0,0002$).

По шкале «Прагматическое восприятие» из шкал опросников «Подростки о родителях» и «Анализ семейного воспитания» в уравнение регрессии входят 2 переменные: суровость и педантичность отца ($\beta = 1,230$), фобия утраты ребенка

($\beta = 1,927$). 31,3% дисперсии переменной «Пралогическое восприятие» обусловлено влиянием данных предикторов. По шкалам «Магическая тревожность», «Магический прогноз», «Активное применение пралогических защит» выявлены только по одному предиктору: для шкалы «Магическая тревожность» предиктором является враждебность отца ($\beta = 2,513$), для шкалы «Магический прогноз» – непоследовательность матери ($\beta = 1,048$), для шкалы «Активное применение пралогических защит» – расстояние между подростком и другими членами семьи ($\beta = -0,284$).

По шкале «Нетрадиционные способы лечения» выявлены пять предикторов: враждебность отца ($\beta = 1,687$), чрезмерность требований-запретов ($\beta = 3,515$), недостаточность требований-обязанностей ($\beta = -2,576$), неразвитость родительских чувств ($\beta = 3,753$), чрезмерность требований-обязанностей ($\beta = -3,157$). Значения R^2 показывают, что 50 % дисперсии переменной «Нетрадиционные способы лечения» обусловлено влиянием предиктора враждебность отца и 66,9% – влиянием предикторов «Чрезмерность требований-запретов по отношению к подростку (доминирование)», «Чрезмерность требований (обязанностей)», «Недостаточность обязанностей подростка», «Неразвитость родительских чувств».

Независимые переменные вносят различный вклад в оценку зависимой. В вариацию зависимой переменной «Суеверность» значимый вклад вносят два предиктора: директивность матери ($\beta = 2,471$) и директивность отца ($\beta = -2,844$). Влияние указанных переменных обуславливает 50,4 % дисперсии зависимой переменной (Таблица 2).

Таблица 2. Результаты множественной регрессии зависимых переменных – показателей суеверных представлений подростков – и показателей родительского отношения

Зависимая переменная	R	R ²	Предикторы (независимые переменные)	β
Пралогическое восприятие	0,559	0,313	HOS (отец)	1,230 (p=0,004)
			ФУ	1,927 (p=0,05)
Магическая тревожность	0,718	0,516	HOS (отец)	2,513 (p=0,008)
Магический прогноз	0,323	0,104	NED (мать)	1,048 (p=0,045)
Нетрадиционные способы лечения	0,818	0,669	HOS (отец)	1,687 (p=0,021)
			T+	-3,157 (p=0,040)
			T-	-2,576 (p=0,05)
			З+	3,515 (p=0,017)
Активное применение пралогических защит	0,409	0,767	Среднее расстояние от круга "Я" до других кругов	-0,284 (p=0,009)
			НРЧ	3,753 (p=0,002)
Суеверность	0,710	0,504	DIR (отец)	-2,844 (p=0,041)
			DIR (мать)	2,471 (p=0,05)

Примечание: β – стандартный коэффициент регрессии; R^2 – коэффициент детерминации; p – уровень значимости коэффициента β ; NED (мать) – непоследовательность матери; NED (отец) – непоследовательность отца; HOS (отец) – враждебность отца; DIR (отец) – директивность отца; DIR (мать) – директивность матери; З+ – чрезмерность требований-запретов по отношению к подростку (доминирование); T+ – чрезмерность требований (обязанностей); T- – недостаточность обязанностей подростка; ФУ – фобия утраты ребенка; НРЧ – неразвитость родительских чувств.

Обсуждение

Было выявлено, что суеверность подростков определяется некоторыми особенностями мировоззрения и поведения их родителей. Среди таких особенностей можно выделить такие: приверженность суеверным убеждениям и нетрадиционным способам лечения, использование амулетов, талисманов, оберегов для регуляции психического состояния, склонность обращаться к целителям и экстрасенсам, испытывать тревогу по поводу возможного негативного влияния паранормальных сил, соблюдение различных примет, которые якобы помогают «привлечь» удачу и «защититься» от неудач. При более низких значениях показателя «Шкала магического прогноза» у родителей отмечаются более высокие значения суеверности у подростков. Вероятно, подростки сопротивляются суевериям, которые родители навязывают в виде категоричных суждений, в то время как поведенческие стереотипы усваиваются посредством имитации.

С увеличением выраженности представления подростка о суровости и педантичности отца и повышением показателя фобии утраты ребенка у родителя и у подростков увеличивается значимость суеверий и примет для придания уверенности в себе, поднятия настроения, снижения тревожности. Таким образом, эмоционально холодное, отвергающее отношение отца наряду с опасением родителей за жизнь и здоровье ребенка, чрезмерно осторожное обращение с ним, сверхценное к нему отношение актуализируют у подростка состояние психического напряжения, тревогу, которые он старается компенсировать верой в существование сверхъестественных сил и их влияние на состояние человека.

Существенное влияние на формирование у подростков магической тревожности (беспокойства по поводу возможности негативного влияния на них сверхъестественных сил) оказывает их представление о враждебности отца. Это влияние может быть обусловлено более тесной связью подростка с членами семьи женского пола, что может способствовать усвоению от них суеверных представлений и переживанию тревоги в связи с возможностью негативного магического воздействия. Существенное влияние на формирование склонности к фатализму и представлений о предначертанности, об изначальной заданности судьбы и невозможности противостоять воле рока оказывает представление подростка о непоследовательности воспитательных воздействий со стороны матери. Это может быть объяснено тем, что непоследовательное поведение матери и резкие изменения в ее воспитательной стратегии приводят к отказу от прогнозирования ее поведения и формированию убеждения в невозможности и бесполезности прогнозирования, предрешенности всего происходящего. Чем меньше расстояние от круга «Я» до кругов, обозначающих других членов семьи в семейной социогamme подростков, тем более склонны подростки к направленному применению пралогической защиты (примет, ритуалов в жизни для снижения психического напряжения). Данное влияние может быть обусловлено тем, что расстояние между кругами характеризует восприятие эмоциональной дистанции между подростком и другими членами семьи. Когда эмоциональная дистанция между ним и старшими членами семьи становится очень маленькой, то восприимчивость подростка к транслируемым родителями и прародителями суеверным представлениям повышается, он осваивает различные ритуальные практики, направленные на регуляцию негативных психических состояний и «защиту» от неблагоприятного развития ситуации.

С увеличением восприятия отца как сурового и педантичного, увеличивается и склонность подростков доверять различным нетрадиционным лечебным практикам, при увеличении эмоционального отвержения данная склонность увеличивается. Вероятно, влияние воспринимаемой враждебности отца связано с описанной

ранее перестройкой отношений в семье, при которой более тесные отношения формируются с членами семьи женского пола, вследствие чего подросток становится более восприимчивым к суеверным представлениям, которые ими транслируются.

Возможное влияние неразвитости родительских чувств на суеверные представления и практики подростков обсуждалось ранее. Оно может быть обусловлено компенсаторным развитием представлений о возможности улучшить свое благополучие с помощью обращения к магическим силам в случае неразвитости у родителей теплых чувств к своему ребенку, а источником суеверных представлений в данном случае могут стать не родители, а СМИ и Интернет, содержащие информацию о силе экстрасенсорного воздействия, различных магических и нетрадиционных «лечебных» практиках. При этом как завышенные требования к подростку, так и их недостаток приводят к снижению у подростка доверия к нетрадиционным методам лечения. Это может быть связано с тем, что завышенные требования приводят к нарушению доверительных отношений между родителями и подростком, а заниженные требования связаны с отсутствием у родителей авторитета в глазах ребенка подросткового возраста, вследствие чего не происходит усвоение суеверных представлений.

С уменьшением показателя директивности отца и увеличением директивности матери увеличивается показатель суеверности подростков. Как уже было указано ранее, вероятно, суеверные представления передаются преимущественно от членов семьи женского пола к детям. В случае низкой директивности отца, слабого контроля с его стороны за поведением ребенка подросткового возраста и высокой директивности матери подросток формирует с матерью тесную связь, она приобретает в его глазах особый авторитет, что способствует усвоению подростком суеверных представлений и ритуалов, разделяемых матерью.

Полученные нами результаты исследования влияния родительского отношения и суеверности родителей на формирование суеверных представлений у их детей подросткового возраста соотносятся с результатами исследований других авторов. Суеверное поведение и передача различных верований от одного поколения другому привлекает внимание не только специалистов в области психологии и культурологии, но и эволюционных биологов. Исследователи Kevin R. Foster и Hanna Kokko (Foster & Kokko, 2009) разработали модель определения условия, при котором естественный отбор будет благоприятствовать установлению причинно-следственной связи между двумя событиями. Они определили, что естественный отбор может благоприятствовать стратегиям, которые приводят к частым ошибкам в оценке, но только до того момента, когда случайный правильный ответ принесет большое преимущество в приспособленности. Из этого исследователи делают вывод, что поведение, которое можно оценить как суеверное, является неизбежной чертой адаптивного поведения всех организмов, включая людей. Другими словами, по мнению авторов, через суеверные представления и действия проявляется адаптивная стратегия, которая передается от старшего поколения к младшему. Ранее проведенные исследования также показали, что суеверность формируется под влиянием ряда факторов, среди которых можно выделить родительское влияние (особенно старших членов семьи женского пола) (Afanasiiev & Abitov, 2022). Данный факт подтверждается и нашим исследованием.

Необходимо отметить и ограничения проведенного нами исследования. К ним можно отнести отсутствие изучения таких переменных, как личностные и индивидуально-типологические свойства подростков и их родителей (в частности, тревожность и уровень интеллекта), наличие в семье других старших родственников, кроме родителей, которые также могут способствовать формированию у подрост-

ков суеверных представлений. Учет данных переменных видится нам возможным в будущих исследованиях по данной теме.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Проявления суеверности родителей на 55% определяют суеверность детей подросткового возраста. На различные проявления суеверности подростков, такие как: тревога по поводу возможного негативного влияния сверхъестественных сил, наличие суеверных представлений, убеждение в предопределенности жизни сверхъестественными силами, склонность к нетрадиционным методам «лечения», использование амулетов и талисманов, вера в эффективность ритуальных действий – на все эти характеристики влияют степень суеверности родителей, негативные особенности их воспитательного воздействия, восприятие враждебности и директивности обоих родителей и непоследовательности воспитательного поведения матери.

Ситуация неопределенности, порождаемая неизвестностью и невозможностью прогнозировать в нестабильной семейной среде, недостаток контроля, отсутствие эмоциональной поддержки, состояние растерянности и тревоги способствуют формированию и сохранению суеверных представлений и ритуального поведения у подростков. Такие представления и стереотипы поведения, на наш взгляд, выполняют в жизни подростков регуляторную и компенсаторную функции, позволяя им снижать интенсивность негативных переживаний и поддерживать представление о возможности влиять на события, происходящие в их жизни.

Благодарности

Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (ПРИОРИТЕТ-2030).

Acknowledgements

This paper has been supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program (PRIORITY-2030).

Список литературы

- Абитов, И. Р., Акбирова, Р. Р. Разработка опросника суеверности // Психологические исследования. – 2021. – Т. 14. – № 75. – DOI:10.54359/ps.v14i75.145
- Афанасьев, П. Н., Абитов, И. Р. Исследование суеверности студентов вуз с применением качественных методов // Образование, профессиональное развитие и сохранение здоровья учителя в XXI веке [Электронный ресурс]: сборник научных трудов VIII Международного форума по педагогическому образованию. – Электронные текстовые данные (1 файл: 4,56 Мб). – Казань: Издательство Казанского университета, 2022. – С. 23–32.
- Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
- Варга, А. Я. Введение в системную семейную психотерапию: монография. – М.: Когито-центр, 2009. – 182 с.
- Лысова, А. В. Психология семьи. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2003. – 120 с.
- Минияров, В. М. Психология семейного воспитания. Диагностико-коррекционный аспект. – М.: МПСУ, 2000. – 120 с.
- Никольская, И. М., Пушина, В. В. Семейная социограмма в психологическом консультировании. Учебное пособие для врачей и психологов. – СПб.: Речь. – 2010. – 223 с.

- Стоянова, И. Я. Прагматические образования в норме и патологии: автореф. дис. д-ра психол. наук / И.Я. Стоянова. – Томск, 2007. – 36 с.
- Сысоева, Я. В., Попов, Е. В. Суеверия как механизм консервации иррационального опыта предков: опыт исследования в архангельской области // Псковский регионологический журнал. – 2019. – №2(38). – 51–62 [Электронный ресурс]. <https://prj.pskgu.ru/s221979310012057-5-1/> (дата обращения: 01.09.22)
- Эйдемиллер, Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. Методическое пособие. – М.: "Фолиум", 1996. – 48 с.
- Эйдемиллер, Э. Г., Юстицкис, В. Психология и психотерапия семьи (4-е изд.). – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
- Ahmed, M. A., Oyedibu, M. O. Investigation and scientific explanations of superstitious beliefs held by senior school science students of Oyo State, Nigeria // *Perspektif Pendidikan dan Keguruan*. – 2022. – Vol. 13. – No. 1. – P. 1–13. – DOI: 10.25299/perspektif.2022.vol13(1).8613
- Anyaegbunam, M. C., Omonijo, D. O., Ogunwa, C. E. Exploring the relationship between personality traits and superstitious beliefs // *Journal of International Cooperation and Development*. – 2021. – Vol. 4. – No. 1. – P. 60–79. – DOI:10.36941/jicd-2021-0004
- Bicchieri, C. *The grammar of society: The nature and dynamics of social norms*. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2006.
- Boyer, P. *The naturalness of religious ideas: A cognitive theory about religion*. – Berkeley: University of California Press, 1994.
- Boyer, P., Liénard, P. Ingredients of 'rituals' and their cognitive underpinnings // *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. – 2020. – Vol. 375: 20190439. – DOI:10.1098/rstb.2019.0439
- Foster, K. R., Kokko, H. The evolution of superstitious and superstition-like behaviour // *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*. – 2009. – Vol. 276. – No. 1654. – P. 31–37. – DOI:10.1098/rspb.2008.0981
- Kajiru I., Nyimbi I. The impact of myths, superstition and harmful cultural beliefs against albinism in Tanzania: A human rights perspective // *Potchefstroom Electronic Law Journal/Potchefstroomse Elektroniese Regsblad*. – 2020. – Vol. 23. – No. 1. –DOI:10.17159/1727-3781/2020/v23i0a8793
- Mandal, F. B. Superstitions: A culturally transmitted human behavior // *International Journal of Psychology and Behavioral Sciences*. – 2018. – Vol. 8. – No. 4. – P. 65–69. – DOI:10.5923/j.ijpbs.20180804.02
- Rakoczy, H., Schmidt, M. F. H. The early ontogeny of social norms // *Child Development Perspectives*. – 2013. – Vol. 7. – No. 1. – P. 17–21. – DOI:10.1111/cdep.12010
- Scheibe, K. E., Sarbin, T. R. Towards a theoretical conceptualisation of superstition // *The British Journal for the Philosophy of Science*. – 1965. – Vol. 16. – No. 62. – P. 143–158.
- Tahir, T. B., Qureshi, S. F., Safi, T. Superstitions as behavioral control in Pakistan // *Pakistan Journal of Social Sciences*. – 2018. – Vol. 38. – No. 2. – P. 771–782.

References

- Abitov, I. R., & Akbirova, R. R. (2021). Development of superstitious inventory. *Psikhologicheskie Issledovaniya – Psychological Studies*, 14(75). <https://doi.org/10.54359/ps.v14i75.145>
- Afanasiev, P. N., & Abitov, I. R. (2022). A qualitative study of superstitiousness of university students. In *Proceedings of 8th International Forum on Teacher Education 'Education, Professional Development and the Health of Teachers in the 21st century'* (pp. 23–32). Kazan: KFU.
- Ahmed, M. A., & Oyedibu, M. O. (2022). Investigation and scientific explanations of superstitious beliefs held by senior school science students of Oyo State, Nigeria. *Perspektif Pendidikan dan Keguruan*, 13(1), 1–13. [https://doi.org/10.25299/perspektif.2022.vol13\(1\).8613](https://doi.org/10.25299/perspektif.2022.vol13(1).8613)
- Anyaegbunam, M. C., Omonijo, D. O., & Ogunwa, C. E. (2021). Exploring the relationship between personality traits and superstitious beliefs. *Journal of International Cooperation and Development*, 4(1), 60–79. <https://doi.org/10.36941/jicd-2021-0004>
- Berger, P., & Lukman, T. (1995). *The social construction of reality. A Treatise on the Sociology of Knowledge*. Medium.
- Bicchieri, C. (2006). *The grammar of society: The nature and dynamics of social norms*. Cambridge University Press.

- Boyer, P. (1994). *The naturalness of religious ideas: A cognitive theory about religion*. University of California Press.
- Boyer, P., & Liénard, P. (2020). Ingredients of 'rituals' and their cognitive underpinnings. *Philosophical Transactions of the Royal Society B*, 375, 20190439. <http://dx.doi.org/10.1098/rstb.2019.0439>
- Eidemiller, E. G. (1996). *Method of family diagnostics and psychotherapy*. Folium.
- Eidemiller, E. G., & Yustitskis, V. (2008). *Psychology and psychotherapy of the family*. Piter.
- Foster, K. R., & Kokko, H. (2009). The evolution of superstitious and superstition-like behaviour. *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*, 276(1654), 31–37. <https://doi.org/10.1098/rspb.2008.0981>
- Kajiru, I., & Nyimbi, I. (2020). The impact of myths, superstition and harmful cultural beliefs against albinism in Tanzania: A human rights perspective. *Potchefstroom Electronic Law Journal/Potchefstroomse Elektroniese Regsblad*, 23(1). <http://dx.doi.org/10.17159/1727-3781/2020/v23i0a8793>
- Lysova, A. V. (2003). *Family psychology*. Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta.
- Mandal, F. B. (2018). Superstitions: A culturally transmitted human behavior. *International Journal of Psychology and Behavioral Sciences*, 8(4), 65–69. <https://doi.org/10.5923/j.ijpbs.20180804.02>
- Miniyarov, V. M. (2000). *Psychology of Family Education. Diagnostic and correctional aspect*. MPSU.
- Nikolskaya, I. M., & Pushina, V. V. (2010). *Family's sociogram in psychological counselling. Textbook for doctors and psychologists*. Rech.
- Rakoczy, H., & Schmidt, M. F. (2013). The early ontogeny of social norms. *Child Development Perspectives*, 7(1), 17–21. <https://doi.org/10.1111/cdep.12010>
- Scheibe, K. E., & Sarbin, T. R. (1965). Towards a theoretical conceptualization of superstition. *British Journal for the Philosophy of Science*, 16(62), 143–158.
- Stoyanova, I. Y. (2007). *Pralogical formations in norm and pathology* [Abstract of Dr. Sci. Dissertation (Psychology), Tomsk State University]. Dslib.net Online Library. <http://www.dslib.net/med-psixologia/pralogicheskie-obrazovanija-v-norme-i-patologii.html>
- Sysoeva, Ya. V., & Popov, E. V. (2019). Superstitions as a conservation mechanism of ancestor's irrational experience: research in Arkhangelsk region. *Pskovskij Regionologicheskij Zhurnal – Pskov Journal of Regional Studies*, 2(38), 51–62. <https://doi.org/10.37490/S221979310012057-5>
- Tahir, T. B., Qureshi, S. F., & Safi, T. (2018). Superstitions as behavioral control in Pakistan. *Pakistan Journal of Social Sciences*, 38(2), 771–782.
- Varga, A. Ya. (2009). *Introduction to systemic family psychotherapy*. Cogito-center.